

✎ Ольга АЛФЁРОВА   📷 Вадим ЗАБЛОЦКИЙ

Душу наружу

О работе театральной студии «А-Фишка», где все актёры — люди с ментальными нарушениями.

СТУДИЯ

— Здравствуйте.

— Здравствуйте!!!

Группа приветствует шумно и радостно: ещё бы, зрители здесь бывают нечасто, разве что родственники, ждущие конца репетиции. Новые люди — это волнительно, ответственно, но и полезно, потому что сейчас идут финальные репетиции, и скоро будет показ.

Почти полгода участники разрабатывают спектакль «12 месяцев» по драматической сказке Маршака, и это их первая большая работа.

— Я долго не могла понять, какой материал давать моим подопечным, — рассказывает Ирина Глотова, руководитель студии. — Прошупывала, пробовала разное. Давать детское — это оскорбление для взрослого человека, а взрослое может быть слишком тяжело. Баланс нашёлся в стихотворениях, пантомимах, миниатюрах. Мы принимали участие во многих фестивалях, конкурсах и выступали наравне с остальными участниками. Я поняла, что пришло время ставить полноценный спектакль.

Ирина руководит студией с 2015 года. У неё два образования, на первый взгляд несочетаемых — логопед-дефектолог и режиссёр массовых праздников.

— Думала, что весь мой предыдущий опыт мало подходит. Однако сейчас вижу, что мы делаем то же самое, что и в любом другом театре: разминка по методике Мейерхольда, скороговорки, пластические этюды. Инвалидность у всех разная, у многих трудности с речевым аппаратом, моторикой, некоторые даже не читают. И моя цель в том, чтобы участник студии мог сделать больше, чем он мог до начала занятий.

Ирина обаятельная, собранная, со строгой причёской и в строгой юбке. Она совсем не заботится о профилактике выгорания и не выстраивает рекомендованных психологами границ: например, берёт трубку, если вечером ей звонят подопечные.

— Значит, человеку нужен совет, и я рада, если могу помочь. Мне родные говорили сначала: «О боже, Ира,

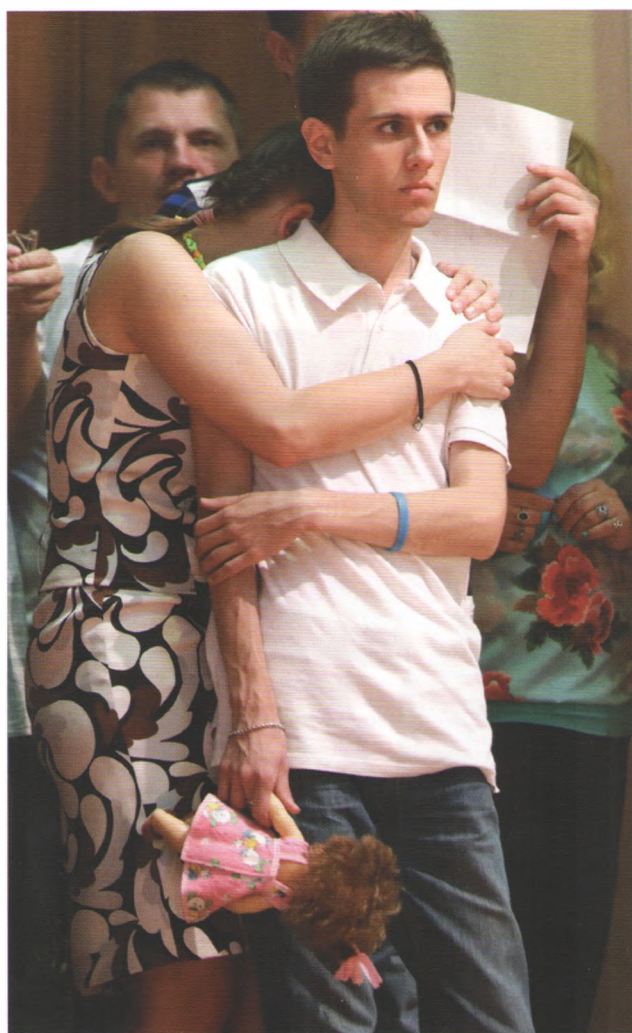

Строгая и обаятельная Ирина Глотова — руководитель театральной студии

как ты с ними работаешь, это же так тяжело!». Скажу так: не тяжелее, чем с любыми другими людьми. В начале у меня был предрассудок, что от людей с ментальными нарушениями непонятно чего ожидать. Это ерунда. Они меня многому научили, понаблюдайте за ними внимательнее.

ОТКРЫТОСТЬ

Первое, что бросается в глаза, — это невероятная экстравертность участников студии. Не нужно долго думать, чтобы понять, что люди чувствуют — все эмоции написаны в позах, мимике, словах. Если кого-то раздражает, что другой забыл текст, он не будет поджимать губы и тактично выжидать паузу, а громко цыкнет, взмахнёт руками и осуждающе вдохнёт. Если звучит смешная шутка, то зальётся хохотом во

Оля и Миша не расцепляются ни на секунду — это любовь

весь голос, от души. Если интересен другой человек, то не будет ломать комедию, а немедленно даст это понять. А если кого-то любит, то об этом будет знать весь мир.

Оля и Миша любят друг друга, и их любовь обескураживает. Она абсолютно проявлена: никаких игр, никаких подвохов, чувства льются щедро и изобильно. Ребята ни на секунду не расцепляют рук, нежно целуют друг друга, касаются спин, и когда для группового фото им предлагают разомкнуть объятия, чтобы встать в ровную линейку, они почти с ужасом восклицают: «Зачем?!».

Оля бойкая и артистичная, Миша более сдержанный и закрытый. Ребята встречаются около полутора лет и уже познакомили друг с другом родителей.

— Мы все втайне готовимся к свадьбе, — улыбается Ирина. — У меня спрашивали, неужели такие люди способны на чувства, привязанность? Ещё как способны. Они очень трепетно относятся к дружбе, к отношениям, берегут их и поддерживают. Это то, чему стоит поучиться у них — быть искренними, открытыми, внимательными к чувствам других.

УПОРСТВО

На сцене около двадцати человек, и это почти вся постоянная группа. После разминки все расходится по местам, и начинается репетиция.

Спектакль движется бодро, ритмично, у каждого есть своя большая или маленькая роль. Иногда актёры забывают текст или произносят его нечётко — сказывается волнение от присутствия посторонних в зале.

Оля чувствует себя на сцене уверенно и помогает каждому, кто растерялся:

— Возьми хвост! Уходи за правую кулису! Спроси меня, как прошёл урок! — громким шёпотом подсказывает она другим актёрам.

После своей сцены она быстро убегает за кулисы, и они снова сплетаются с Мишей. От их нежности и взаимности невозможно оторвать глаз.

Ирина ставит музыку, помогает чётко произнести речь, напоминает, что будет в следующей сцене. Между актами занавес закрывается, и слышно, как ребята суетятся за сценой, меняя декорации.

— Печь! Тащи пе-е-ечь! — слышится громкий шёпот, а затем грохот бутафорской печи.

Самая сложная сцена — групповая, где участвуют почти все. У иных актёров всего одна-две реплики, и им бывает сложно уследить за сюжетом.

— Январь, что ты забыл у Февраля? Твоя фраза сразу после Апреля! — подсказывает артистам Ирина.

Маршак написал отличную сказку. Она глубокая и красивая. Наблюдать за историей одно удовольствие, даже несмотря на запинки.

— Посмотрите на актрису, которая играет падчерицу, одну из главных ролей. Она была очень замкнута и молчалива, и это просто невероятный прорыв для всех нас. Я вижу, как тяжело порой даётся людям развитие, как трудно бывает двигаться или красиво говорить, но они не унывают, а с поразительным упорством продолжают заниматься, репетировать, повышать свой уровень.

ЖИЗНЕЛЮБИЕ

В театре нет волонтёров, и декорациями, костюмами, музыкой и т.д. в основном занимается Ирина и близкие самих актёров.

— Причина простая: у нас играют такие люди, к которым окружающие относятся... скажем, напряжённо. В работе требуется чуть больше терпения, всё

В театре нет волонтеров — всем занимается Ирина и близкие самих актёров

происходит немного медленнее, и волонтеры уходят. Я решила, что лучше мы будем справляться своими силами, потому что люди привязываются, и, когда волонтер уходит, они переживают, чувствуют вину, грусть и обиду. Все прекрасно понимают, что происходит.

После репетиции Людмила не спеша идет на остановку. Ей, наверное, около пятидесяти, у нее пушистые наращенные ресницы, наушники, небрежный рыжий хвостик.

— Под Новый год я решила сделать себе подарок и набила татуировку на предплечье. Без всякого скрытого смысла, просто красивая картинка котика, которая меня радует и поднимает настроение. Если я себя не порадую, то никто меня не порадует, верно?

Людмила помимо театра занимается художественным чтением, любит петь и ходит на работу — она занимается уборкой.

«Я везде хожу сама, мне не нужны сопровождающие, как это принято думать про ментальников. У нас многие работают, заводят отношения и, в общем-то, живут обычной жизнью»

— График у меня довольно плотный, и я постоянно на бегу, чтобы везде успеть. Но я люблю такой ритм. Вы знаете, как это бывает, — чем больше делаешь интересных дел, тем больше хочется? Я везде хожу сама, мне не нужны сопровождающие, как это принято думать про ментальников. У нас многие работают, заводят отношения и, в общем-то, живут обычной жизнью. Правда, мы в основном общаемся между собой, потому что остальные люди опасаются, что ли. Что я могу на это сказать...

Да вы сами всё видите.

Да, мы сами всё видим, Людмила. Если захотим. ◦